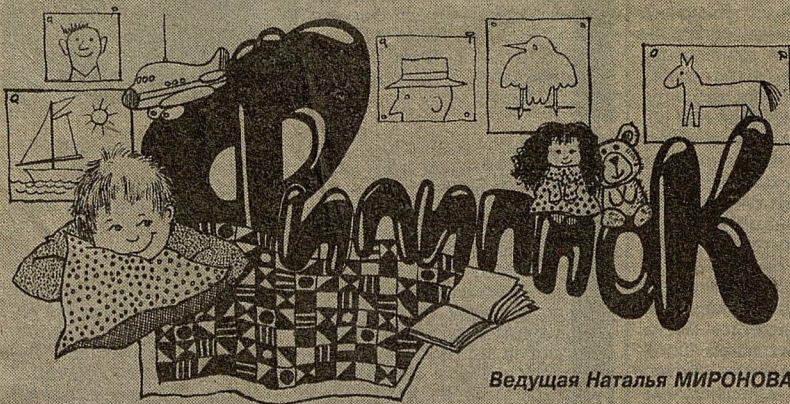

Ведущая Наталья МИРОНОВА.

Ярко-апельсиновые волосы, очки на самом кончике носа — такая смешная девочка-мама. Илона Броневицкая имеет двух удивительно взрослых детей, для которых она является неоспоримым авторитетом. Даже несмотря на то, что живут они в разных городах: пятнадцатилетний Стас и десятилетняя Эрика — в Санкт-Петербурге с бабушкой и дедушкой, а Илона с мужем — в Москве. В их семье не принято называть маму и папу — Дита, Илона (Стас по-мужски называет ее Ильч), Жень, Эрика, Стасик. Сия демократия не означает чрезвычайной избалованности и невоспитанности, просто родители смотрят на детей как на равных себе.

— Илона, инстинкт материнства заложен в каждой женщине, а что для вас семья, дети?

— У меня вообще вызывают подозрение люди, которые не хотят иметь детей. Детей нельзя не хотеть, ведь это нам дано свыше. Но вот пресловутый инстинкт материнства, мне кажется, появляется только тогда, когда из тебя достают ЭТО — маленькое, непонятное, и ты мгновенно начинаешь любить этот сопящий сверток. Я даже никогда не планировала, что буду иметь двоих детей, как-то все само собой получилось. Рожала в обычном районном роддоме, куда сама дошла пешком. Второй раз меня вообще не хотели брать, говорили: "Вы не из нашего района", а я говорю: "Что хотите делайте, иначе рожу прямо здесь". Я, может, соберусь и третьего рожу.

Дети — дело корыстное, потому что себе друзей рожашь. Я смотрю — сейчас много семей, где родители и де-

Пупочные друзья

Моя, совсем маленькая. — 1996. — 2 апр. — С. 7

ти живут сами по себе. У них главная проблема — ребенка одеть, накормить и побыстрее выпихнуть в люди. А если все путем, то дети потенциально твои самые близкие люди и друзья. Они твои единомышленники, и плюс к тому существует какая-то глубинная связь, этикие пупочные друзья, — это же здорово!

— У такой молодой мамы такие взрослые дети — наверное, в этом есть свои преимущества?

— Вообще-то ужасный кретинизм рожать детей в двадцать лет. За границей умные люди заводят детей лет под сорок. Ты стоишь на ногах, есть дома-квартиры, и ты можешь обеспечить ребенка всем. Но с другой стороны, очень приятный момент, что ты сам еще молодой — и уже ребенок взрослый. Говорят, что у молодых родителей с детьми больше взаимопонимание, но я считаю, что дело не в возрасте: все зависит от человека, главное — душевная молодость. Сначала родители детям отдают, а потом они черпают у детей то новое, что может быть, им уже не по силам.

— А как муки совести — вечные гастроли, дети в одном городе, вы в другом?

— Я бы не называла это муками совести. Я просто по ним страшно скучаю.

Меня ведь тоже отдали в месячном возрасте бабушке. И в моей жизни была только бабушка-мама, я дочку в честь нее Эрикой назвала. Иногда приходили такие красивые, очень нарядные, хорошо пахнущие люди, и мне говорили: это твои родители.

Вон у меня висит пачка телефонных счетов: мы честно оплачиваем наши взаимоотношения в прямом смысле этого слова. Я в курсе всех событий, я знаю, какие оценки у моих детей, какие проблемы. Эрика учится на одни пятерки, да еще музыкальная школа по классу фортепиано. При этом она жутко веселая, никогда не унывает. Тайно считает примеры на калькуляторе, чтобы бабушка не видела, а то дочка просто не успе-

вает сделать уроки. Она очень толковая "тетя" и жутко волевая.

У Стаса мощные литературные способности, пишет стихи. Он учится в гимназии, и ему повезло с преподавателями, которые считают, что ученики с ними равны, просто учителя знают побольше и могут этим поделиться. Правда, Стасик не отличник, даже совсем не отличник. Но стихи у него получаются совершенно не детские, ни на что не похожие.

— Каким видите будущее своих детей?

— Я помню, как мне папа говорил: не будь душой, не ходи в артистки. По мне, так самое главное, чтобы человеку было интересно. По нынешним меркам сына непременно нужно отправить в финансовую академию, а дочку — в юридический. Эрика говорит, что хочет быть только артисткой, но я знаю, что все девочки хотят стать либо певицами, либо балеринами. А Стасик тут как-то изрек: "Хочу быть рок-звездой", хотя он пока из себя ничего не представляет, еще слишком мал.

— Стас не обижает сестренку?

— Говорит с пафосом: "Маленькая еще". Он к Эрике относится с некоторым снисхождением. Конечно, существуют

конфликты типа "не лезь, не бери, это мое" — всякое бывает. Когда я принесла Эрику из роддома, он та-ак посмотрел и сказал: "Унеси!" Конечно, ревновал. Хотел ночью подушкой накрыть, чтоб не плакала. Я вообще считаю, что в воспитании первым делом необходимо уповать на разум, надо говорить с детьми и находить компромиссы.

Потому что мы привыкли к категорическим методам воспитания: "не трогай", "нельзя", "не делай". Надо всегда объяснить ребенку, почему "не ходи", почему "не бери" и так далее. На самом деле чем ты старше делаешься, тем проще с детьми: мудрость-то зреет. С детьми нужно общаться очень спокойно, ни в коем случае нельзя поддаваться. Дети так и норо-

вят вывести взрослых из себя. И если это случается, то ребенок берет верх и начинает царить. И что я уже поняла для себя — что воспитатель не столько важен информацией, которую он дает ребенку, сколько своей личностью. Лучший способ воспитывать детей — это их не воспитывать: надо с ними быть на одной волне.

— Ваши дети ходили в детский сад?

— Ходили, но как-то эпизодически. Эрике повезло: она сразу осела у бабушки с дедушкой. А Стасик, бедный, таскался с нами по гастролям. Какими только кишечными инфекциями не переболел: эти постоянные плитки, горшки, супы в номерах, — очень тяжело. А в Днепротровске, когда ему, наверное, года три было, потерялся. Пропал он из магазина. Я думала, что с ума сойду, — обыскали весь город и все спрашивали: "Вы не видели маленького мальчика в красных трусах?" А Стаське стало скучно, и он отправился пешком в гостилицу. Когда мы уже отчаялись его найти и собрались сообщить в милицию, то увидели, что Стасик сидит на лавочке около гостиницы и беседует с местными старушками.

— А силовые методы воспитания в вашей семье употреблялись?

Илона Броневицкая: "Дети — дело корыстное"

— Меня мама дубасила жутко. У меня был совершенно кошмарный переходный возраст, и хамила я по-страшному. Помню, как-то мама меня дубасила и орала: "Я тебя убью, но хамкой ты не вырастешь". В общем, не убила, и хамкой я не выросла: все закончилось благополучно. В молодости была грешна, могла сыну напудить, потому как была чрезвычайно издерганна и глупа. Я очень жалею об этом и даже просила у Стасика прощения. Сейчас я вообще не понимаю, как можно слабого, незащитного ребенка ударить.

— У вас не бывает родительских истерик — это не одевай, то не носи?

— Да я на фотографии в его рубашке! Мы с сыном одну одежду носим. А тут Стаська приходит — и так, издадека: "Что-то я не одет". Оказывается, ему нужна была "кислотная" шапка, такая длинная, похожая на соплю; в общем, он получил сорок пять тысяч на обновку. Проколов при покупке одежды у меня не бывает: я обычно в курсе, что нынче но-

сят. А Эрике все от Стаськи переходит: джинсы его донашивает, куртки, — в нашей семье доминирует спортивный стиль одежды.

— Когда вместе собираетесь, кто на стол накрывает, или у вас, как в песне: "Танцы на завтрак, танцы на обед"?

— Танцы на завтрак — это вообще универсальный рецепт для нашей страны, потому что когда чего-то нет, то надо веселиться. Я все умею по дому делать. У меня прибалтийские корни, а тамощные девушки должны как минимум уметь ткать. Я вяжу спицами, крючком, шью и готовлю. Дочке свитера вяжу — в театре ведь все актрисы вяжут. Я и дочку к этому готовлю: "Ты, пожалуйста, все умей, а уж потом если у тебя будет муж-миллионер, то ты сможешь завести домработницу".

— Как вы относитесь к сексуальному воспитанию детей?

— Нормально, а как без этого, современные молодые люди все молодые

да ранние, поэтому говорим, обсуждаем. Сейчас же в каждом доме видеомагнитофон, дети все видят, все знают, чего же скрывать? Нельзя тему секса делать запретной: совершенно нормальная, жизненная тема. Так что лучше детям все объяснить, чем потом врачей искать.

— У вас дети от разных мужей; какие взаимоотношения у сына и дочки с вашим мужем?

— Дело в том, что я со своим первым мужем, отцом Стасика, познакомилась, учась в институте. Такая первая, шальная, институтская любовь. Наш роман продлился всего год, и он уехал к себе на родину — в Литву. И в прошлом году Стасик первый раз ездил к своему папе. Говорит, что понравилось, но особо к нему не рвется. А с моим мужем — дружеские отношения: Стасик и Эрика его очень уважают.

Наталья МИРОНОВА.
Фото Вячеслава ГУРЕЦКОГО.